

Сегодняшний день ничем не отличался от остальных за прошедший год. Каэн, как обычно, поднялся рано утром, умылся, позавтракал и накормил кота. Перед выходом надел утяжелители и экипировку. Хорошенько размявшись на берегу реки, он отправился к академии — сопровождать Саске на занятия.

Пока младший Учиха грыз гранит науки, старший посвящал время тренировкам. В минуты отдыха он мастерил печати. Перед встречей с Саске. Каэн заглянул в закусочную, где заказал оконотомияки на обед и данго для своего подопечного. Затем присел на качели у входа в академию, ожидая окончания уроков.

Саске никогда не отличался разговорчивостью, но от угощений не отказывался. По пути домой, как обычно, завернули к большому пруду в квартале клана — потренироваться. Следуя советам Каэна, сегодня ему наконец покорилась техника Великого Огненного Шара. От счастья мальчишка буквально светился:

— Получилось! Ты видел? У меня получилось!

— Ага, здорово, — улыбнулся невольный наставник, искренне радуясь. — Пойдем, покажешь отцу.

Младший Учиха с готовностью зашагал к дому. Каэн же по дороге проверял печати — на месте ли. Даже шаринганом их было не различить среди клочков бумаги, настолько мелкие. Непропорционально маленькие для той силы, что таилась в них... силы достаточной, чтобы спасти ему жизнь. Убедившись, что подготовка завершена, парень с облегчением выдохнул. Он сделал всё, что мог.

— До завтра, Саске.

— Хн, — кивнул тот на прощание, скрываясь за дверью.

Каэн усмехнулся привычной немногословности подопечного и направился к себе. Дома его встретил голодный кот, требовательно мяукая. Насыпав питомцу корма и сполоснув миску, Каэн перекусил сам и, дождавшись, пока стемнеет, незаметно выскользнул из дома.

На тренировочной площадке он привычно достал лук.

«Со дня на день»

Отведенные ему месяцы утекали сквозь пальцы, быть может, в запасе осталось лишь несколько недель. Каэн понимал — решающая битва может грянуть в любой момент. Оставалось лишь довести навыки до совершенства. Он давно начал готовиться к схватке и, чего греха таить, предвкушал возможность помериться силами с Итачи.

На следующий день, как обычно дожидаясь Саске у качелей, Каэн заметил, что тот сверлит взглядом светловолосого мальчишку. Наруто Узумаки, определенно он. Корчил рожи, на которые младший Учиха отвечал брезгливым отворотом головы.

— Нового друга завел? — поинтересовался Каэн, когда Саске наконец отделался от увивающихся вокруг девчонок.

— Да так, неудачник один. Бесится, что я его уделал.

— Надо же, сироту без подготовки побил, горжусь тобой! — хмыкнул Каэн. — Может, еще малышню из садика пинками забьешь? А потом новорождённого принизишь за то, что читать не умеет?

— Хн...

— Ну что, к пруду?

— А смысл? Всё равно мне до Итачи никогда не дотянуться.

— Да неужели?

— Хн.

Помолчав, Каэн задумчиво произнес:

— Знаешь, я ведь и сам в детстве слыл гением.

— Ага, а потом обленился и забросил тренировки, и... превратился в то, что есть сейчас. — хмыкнул Саске.

— И весьма доволен сложившимся исходом. Клан хотел вылепить из меня второго Итачи, — пояснил старший. — Ему создали образ идеального шиноби. Лучший выпускник академии, чунин в десять лет, а теперь и член АНБУ. Итачи — воплощение чаяний Учиха, но почему-то теперь его ненавидят. Как думаешь, в чем причина?

— Не знаю.

— Он выбрал собственный путь, а не тот, что ему навязывали. Со мной вышло то же самое, только раньше. «Гений» — просто ярлык. Им тешат самолюбие те, кому не хватает своих заслуг. Да и все вокруг станут твердить, мол, успех лишь из-за природного дара, умаляя труд и самоотдачу. Клан же волнуют только результаты.

— Выходит, ты их не оправдал, вот и стал неудачником?

— Сначала ответь, что для тебя «неудача» и «неудачник»? По мне, пока живешь в гармонии с собой и делаешь то, что считаешь правильным — ты победитель. Это не я провалился, а клан не сумел показать, чем дорожить и доказать, что дорожить я должен именно им. Если поступаешь, как велит сердце, то в глазах тех, кто по-настоящему важен, ты не будешь неудачником.

Саске молчал всю дорогу, погруженный в раздумья. Каэн изредка останавливался приласкать бродячих котов, ловя на себе пыливый взгляд подопечного. К моменту, когда они добрались до квартала, зимние сумерки уже сгустились.

Во дворе, Саске и Каэн заметили Итачи, о чем-то беседующего с Фугаку. Похоже, общение не доставляло удовольствия ни одному из них. С гибели Шисуй старший сын главы всё больше отдалялся от семьи и клана. Стало очевидно — Учихи утратили к нему доверие.

То, что Каэн не разделял его взглядов, Фугаку ещё мог стерпеть. Но смириться с потерей Итачи был не в силах. Наследник, гордость клана, сильнейший воин — он должен быть рядом. Нужен как никогда прежде.

Каэн завершил тренировку и, как обычно, отправился к академии встретить Саске. Но сегодня на качелях у ворот сидел другой мальчик. Светловолосый, он ничего не замечал вокруг, пока Каэн не хлопнул его по затылку. От неожиданности тот свалился на землю.

— Почему я постоянно нахожу тебя в грязи? — спросил Каэн.

— Больно же! — возмутился Наруто Узумаки.

— Ты почему не на уроках?

— Какое тебе дело?

— Встречный вопрос: с чего ты взял, что мне всё равно? — парировал Каэн.

— Обойдусь без нравоучений!

— Да я и не поучаю, просто спрашиваю. Неужели передумал становиться шиноби?

Наруто вдруг вскочил и ткнул пальцем Каэну в лицо:

— Ты ничего обо мне не знаешь! Каково это — когда никому не нужен, и все вокруг считают тебя отбросом! Тебе не понять моей жизни, так что оставь свои советы при себе!

Мальчик взвинчен. Увещевания бесполезны. Каэн это видел, так что и впрямь решил помолчать. Большинство взрослых знают, что и когда нужно говорить детям. Меньшинство же знает, что сначала их нужно выслушать.

Он мягко спросил, потрепав его по волосам:

— Что случилось?

— Я!.. — Наруто запнулся на подготовленном слове с открытым ртом, медленно выдохнул и опустил голову. — Проиграл. И все говорят, что я неудачник.

— Все иногда проигрывают.

— А я — всегда! Сколько ни стараюсь, бесполезно. Неудачник, как есть неудачник.

— Почему ты так решил?

— Так в меня никто не верит, — Наруто шмыгнул носом. — Говорят, что у меня ничего не получится. Сиди тихо, не высовывайся...

— Неправда, — Каэн протянул ему платок. — Я в тебя верю. Думаю, ты станешь отличным шиноби.

— Правда?

— Да. Скажи, Наруто, о чем ты мечтаешь?

— Стать Хокаге! Самым крутым в истории! — выпалил тот, сжав кулаки.

— Зачем?

— Чтобы все меня признали. Зауважали.

— Достойная цель, — кивнул Каэн. — Вопрос в том, сможешь ли ты после этого сам их принять?

— О чем ты? Конечно, смогу! — без колебаний заявил Наруто. — Вся Коноха станет моей семьей. Я буду защищать всех, как Третий Хокаге. Поверь мне!

— Верю, — улыбнулся Каэн. — Смотри только сам меня не разочаруй.

— А я точно смогу стать Хокаге? — запал Узумаки вдруг угас. — Я ведь постоянно ошибаюсь...

— Сможешь. Главное — не сдавайся, и тогда все промахи не будут иметь в конечном счёте значения.

— Можно я тут с тобой посижу? — мальчик плюхнулся на качели рядом.

— Только если обещаешь больше не прогуливать. Какими бы скучными ни казались уроки — учиться необходимо. Не хочешь же меня огорчить? И перед учителем извинись. Они стараются передать вам все свои знания.

Наруто кивнул, и они вместе дождались окончания занятий. Ученики начали расходиться — кто с родителями, кто с друзьями. Каэн, как обычно, выждал, пока от Саске отстанут поклонницы, и последовал за ним, провожая до дома.

<http://tl.rulate.ru/book/105499/4222718>